

Екатерина Мордвинцева
Ирина Ваганова



Екатерина Мордвинцева

**Не щелкай клювом, или
Подножка для препода**

«Литнет»

2025

Мордвинцева Е.

Не щелкай клювом, или Подножка для препода /
Е. Мордвинцева — «Литнет», 2025

Хотите хороший, а главное действенный совет? Если вы вдруг назвали кого-то «общипанным петухом», то лучше извинитесь сразу, а то мало ли что... Вот я пренебрегла этим. Что из этого вышло? Да просто ужас какой-то! Этот гад оказался моим преподавателем и, похоже, решил мне все припомнить. Ну ничего... Не на ту напал! Ой, а что вы падаете, господин Морфайн? Подножка? Какая? Вам показалось. И не надо меня так глазами сверлить! Война так война! Книга участвует в лимобе «Беглянка_в_Академию»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Ребекка Оздерн

Упс... Вот так я попала...

Дыхание сбилось от стремительного бега, и в голове царил настоящий хаос, мысли метались, как разъяренный рой диких пчел, стремящихся выбраться на свободу. И как меня угораздило? Хаотично осмотрелась по сторонам, пытаюсь найти хоть какое-то укрытие. Если не успею спрятаться, то все — долгая, но, увы, не очень счастливая жизнь в темнице мне гарантирована.

Почему я должна оправдываться? Да, я не воровка, но это никого не волнует. В Элендоре, как и по всему Эйсинкору, главная ценность — это деньги. Здесь все решается именно ими, и тот, у кого их больше, тот и диктует правила игры. Я же, к сожалению, не обладаю достаточным капиталом, чтобы влиять на ситуацию вокруг себя.

На улицах Элендора царит атмосфера безысходности: многие люди готовы пойти на крайние меры, лишь бы заработать. Долги, кредиты, постоянная борьба за выживание — это реальность, в которой живут большинство простых жителей. Я вижу, как некоторые из них становятся безжалостными, переставая замечать, что вокруг них есть и другие, кто тоже страдает.

В этом мире, где деньги становятся мерилем человеческой ценности, я чувствую себя беспомощной. Моя честность и доброта не приносят мне ничего, кроме презрения. Люди смотрят на меня с недоверием, как будто я сама виновата в своем бедственном положении. Каждый день я сталкиваюсь с тем, что моя жизнь зависит от тех, кто готов продать свою душу за несколько монет.

Когда я впервые прибыла в этот маленький городок, меня переполняли надежды и мечты о том, как я поступлю в Академию элементарей. Это учебное заведение славилось своими выдающимися преподавателями и уникальными программами, которые обещали открыть двери в мир магии и приключений. Однако, как только я вышла на улицы, полные жизни и суеты, меня постигла неудача. В своей неловкости я не заметила, как ко мне подошли грабители. Они были ловкими и бесцеремонными, быстро забрали у меня не только деньги, которые я отложила на обучение, но и последние сбережения, которые я хранила на еду и жилье.

Оставшись практически без средств, я поняла, что нужно срочно что-то предпринимать. В поисках выхода из сложившейся ситуации я наткнулась на небольшую забегаловку, где искали посудницу. Работа была непростой, но, по крайней мере, она обеспечивала мне кров и немного пищи. Каждый день я мыла горы посуды, помогала на кухне и общалась с постоянными посетителями, которые делились своими историями и советами. Это было непростое время, но я начала обретать уверенность и понимание, что даже в самых трудных ситуациях можно найти свой путь.

Работа в забегаловке открыла мне глаза на жизнь города, его культуру и людей. Каждый вечер, когда я возвращалась домой после долгого рабочего дня, я думала о том, как скоро смогу снова попробовать поступить в Академию элементарей. Я знала, что это всего лишь временные трудности, и что упорство и трудолюбие обязательно приведут меня к успеху.

Всё шло своим чередом, но всё изменилось в тот момент, когда владелец, довольно упитанный мужчина с неприятной ухмылкой, обратил на меня внимание. Сначала его взгляды были безобидными, но вскоре он начал проявлять настойчивость, пытаясь завести разговор и даже пригласить меня к своему столу. Я, конечно же, отказалась, так как не хотела связываться с таким типом.

Его настойчивость становилась все больше и больше, пока он не начал приставать ко мне в открытую, зажав в одной из подсобок. Я вырвалась, ударив его.

Но, как оказалось, это только разозлило его. Он начал кричать, обвиняя меня в том, что я якобы обкрадываю его клиентов. В этот момент я поняла, что дело принимает опасный оборот. Я быстро оценивала ситуацию и поняла, что мне нужно уходить. К счастью, в заведении было достаточно людей, и я смогла незаметно выскользнуть из его поля зрения.

Однако на улице меня уже ждали служители порядка. Они выглядели не слишком подготовленными, и, возможно, это сыграло мне на руку. Я начала бежать, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Вокруг меня мелькали прохожие, и я воспользовалась этим, чтобы скрыться в толпе. Я чувствовала, как адреналин бурлит в венах, и сердце колотится от страха и волнения. Удалось немного оторваться от них.

Оглянувшись назад, я резко завернула за угол, не обращая внимания на то, куда именно направляюсь. Сердце колотилось в груди, а мысли путались, как в вихре.

— Проклятье... — прошипела я, когда внезапно что-то, а точнее кто-то, врезался в меня с такой силой, что я чуть не потеряла равновесие.

В этот момент раздался сдавленный стон, который заставил меня замереть на месте. Я опустила взгляд и увидела на земле хрупкую девушку, которая, похоже, была не в состоянии встать.

— М-м-м-м-м... — произнесла она, прижимая руку к голове, как будто пытаюсь осознать произошедшее.

Я почувствовала, как внутри меня заколебалось беспокойство.

— Цела? — спросила я, стараясь удержать себя в руках и не поддаться панике.

Я смотрела на неё сверху вниз, отмечая её растрепанные волосы и испуганные глаза, полные слёз. Вокруг нас раздавались звуки города: цокот копыт, голоса прохожих, но в этот момент всё это казалось далеким и неважным. Я протянула ей руку, и она, наконец, приняла мою помощь.

— Как ты? — спросила я, помогая ей встать.

Девушка с трудом поднялась, её ноги дрожали, как будто она только что пробежала марафон. Я заметила, что на её щеке была небольшая ссадина, и, не раздумывая, достала из кармана платок, чтобы вытереть её.

Она была словно живое воплощение фарфоровой куклы: богатые одежды, некогда идеально уложенные волосы растрепались, светлая кожа и нежные черты лица создавали впечатление хрупкости и изящества. В отличие от меня, которая выросла в многодетной семье, где каждую монету приходилось считать, она казалась совершенно чуждой миру ограничений и экономии. У нас, семерых детей, родителям приходилось делить внимание и ресурсы, и я, как старшая, часто чувствовала ответственность за младших. Это накладывало отпечаток на моё восприятие жизни — я научилась ценить каждую мелочь, каждый момент, когда удавалось получить что-то большее, чем просто необходимое.

С другой стороны, эта девушка, казалось, никогда не знала нужды. Её изысканная одежда и ухоженный вид свидетельствовали о том, что она росла в достатке, где не приходилось задумываться о том, как свести концы с концами. Но в её глазах читалась какая-то печаль, словно за идеальным фасадом скрывалась глубокая душевная рана. Возможно, она пережила что-то ужасное, что оставило след на её душе. Странное сочетание её внешнего облика и внутреннего состояния вызывало у меня любопытство и желание узнать её историю.

Я не могла не задаться вопросом, что могло произойти с такой красивой и, казалось бы, счастливой девушкой. Это и было странно, потому-то выглядела она зарезанной. Или же ударила так сильно?

— Я в порядке, — тихо произнесла девушка, при этом сдерживая слёзы и шмыгая носом.

В её голосе слышалась нотка усталости и тревоги, словно она боролась с чем-то внутри себя.

— Давай руку, я помогу тебе встать. Только поторапливайся, — добавила я, ощутив, как в груди нарастает беспокойство. Я выглянула за угол, стараясь оценить обстановку. Я знала, что нам нужно действовать быстро, ведь время не ждёт.

Протянула руку, чувствуя, как дрожит её ладонь, когда она схватила меня. Я обратила внимание на её запястье, украшенное тонким браслетом, который, казалось, был ей дорог.

В конце улицы начали появляться служители порядка, их форма выделялась на фоне прохожих. Я почувствовала, как сердце забилося быстрее, когда увидела, как они приближаются. В этот момент я резко дернула незнакомую девушку на себя, готовясь к бегству, но она, словно почувствовав опасность, схватила меня за руку с такой силой, что я не могла вырваться. В её глазах читалось отчаяние и мольба о помощи, что остановило меня на месте.

Я заметила, как её лицо побледнело, а губы задрожали. Она явно была напугана, и это чувство передалось и мне. Я оглянулась на служителей порядка, которые уже начали расталкивать толпу, и поняла, что у нас не так много времени.

— Пожалуйста, не уходи! Помоги мне! — почти в отчаянии воскликнула она, и в её голосе звучали нотки паники. — Это за мной гонятся!

Я почувствовала, как её страх передается мне, и сердце забилося быстрее.

— О, нет, милая! Это за мной, — усмехнулась я, стараясь разрядить атмосферу, но, судя по всему, это не сработало. На противоположной стороне улицы послышались новые крики, и в воздухе повисло напряжение. — А может, всё-таки и за тобой... — уже не так уверенно произнесла я, осознавая, что ситуация становится все более запутанной.

— Поможешь? — она взглянула на меня с надеждой, и в этот момент я поняла, что не могу оставить её одну.

— Давай потом разберемся, кто за кем гонится, — решила я, не теряя времени даром. Мы обе знали, что сейчас главное — спастись. — Только ты поторапливайся, а то обеих схватят, — добавила я, указывая на силуэты, которые приближались к нам.

Резко рванув с места, потянула девушку за собой. Она, пытаясь не отстать, едва успевала следовать за мной, при этом одной рукой придерживала подол своего длинного и дорогого платья, которое, казалось, было сделано из тончайшего шёлка. Я заметила, как ткань изящно струилась за ней, ловя на себе взгляды прохожих. В какой-то момент я не смогла больше терпеть эту спешку. Притормозив, я решительно схватилась за висящую ткань платья, дернув её со всей силы.

Платье было настолько великолепным, что даже в таком виде оно выглядело как произведение искусства. Я взглянула на её лицо, и в глазах девушки читалось замешательство и лёгкая паника.

— Что ты делаешь?

— Я нас спасаю, — ответила я, не отрывая взгляда от приближающихся служителей порядка. — Или ты предпочитаешь, чтобы нас поймали?

Она отрицательно покачала головой и сама дернула за подол, который я не успела дорвать. В её глазах читалось ужасное напряжение, и я понимала, что она действительно напугана.

— Мы не уйдем, — прошептала девушка, и в её голосе слышалась нотка отчаяния.

Оглянувшись, я увидела, как к нам приближаются двое служивых. Мои мысли метались между страхом и надеждой.

Я вновь свернула в один из узких переулков, который, казалось, уводил нас от суеты главных улиц. Вокруг царила тишина, и лишь изредка слышался звук шагов, доносящийся издалека. Переулок был почти пустынным, что создавало ощущение уединения и даже некоторой таинственности. На его конце я заметила узкий проход, в который, как мне показалось, вела дорога к другой части города. В этом проходе мелькали силуэты, и я поняла, что это была

другая группа служивых. К счастью, они пока не заметили моего присутствия, и я могла воспользоваться этим моментом.

Пока мы оставались в тени, мой взгляд упал на несколько ящиков, которые жители окрестных дворов использовали для складирования мусора. Эти ящики были сделаны из дерева, но выглядели довольно потрепанными и старыми. Они были разного размера и формы, некоторые из них были переполнены остатками еды и обрывками бумаги, а другие, наоборот, оказались почти пустыми. Ящики стояли в беспорядке, и мне показалось, что это место давно не убрали.

— Быстрее, залезай! — скомандовала я, отодвигая крышку одного из контейнеров с явным намерением показать, что это не шутка.

— Сюда? — с брезгливым выражением на лице спросила незнакомка, явно сомневаясь в целесообразности моего предложения.

Я лишь безразлично пожала плечами, понимая, что не все готовы к такому.

— Если не хочешь, можешь не лезть, — добавила я, стараясь не обращать внимания на её реакцию. — Служивые там, — указала я в сторону проулка, где стояли несколько человек.

После недолгих раздумий она всё же согласилась воспользоваться моим предложением, хотя вначале явно колебалась. Я подтолкнула её в ящик, стараясь быть как можно более аккуратной, чтобы она не испугалась. Затем я осторожно накрыла ящик крышкой, пытаясь сделать это так, чтобы она не почувствовала себя слишком замкнуто.

— Фу... — послышался недовольный голос изнутри.

— Не «фу», а сиди молча! — резко ответила я, пытаясь сохранить тишину, и, зная, что любое движение может привлечь ненужное внимание.

Чтобы отвлечь себя от напряженной ситуации, я залезла в соседний ящик, который был чуть больше и, казалось, более комфортным. Я старалась не шуметь, затаившись и прислушиваясь к звукам вокруг. Внутри меня росло волнение, ведь мы находились в опасной ситуации, и любое наше движение могло выдать нас. Я почувствовала, как сердце колотится в груди, и старалась успокоить себя, напоминая, что мы должны быть осторожными.

Вскоре в тишине раздались тяжелые шаги, которые приближались и затем удалялись, словно предвестники чего-то важного. Я настороженно прислушивалась, когда мимо нас прошли несколько служителей порядка, их силуэты я смогла рассмотреть в щели между досок. В ящике рядом со мной что-то зашевелилось, и я заметила, как незнакомка, оказавшаяся со мной в одной ситуации, начала выбираться на свет. Я выглянула наружу, и, кажется, они действительно ушли, оставив нас в относительной безопасности.

Глава 2

Ребекка Оздерн

Собравшись с мыслями, я поспешила помочь своей случайной спутнице выбраться из ящика. Она выглядела испуганной, но благодарной за поддержку.

— О, боги! Я вся пропахла, — с недовольством произнесла девушка, осматривая свое состояние. На ней остались следы недавних приключений: грязные пятна на одежде и спутанные волосы. — Но, по крайней мере, я на свободе, — добавила она с лёгкой улыбкой, которая, казалось, хотела скрыть её тревогу.

— Теперь мы можем спокойно разойтись своими путями и забыть об этом ужасном месте. В тот же миг она снова схватилась за мою руку, её глаза были полны страха.

— Нет! Пожалуйста, не оставляй меня, — почти умоляла она. — Вдруг они вернуться? Я не могу остаться одна, мне страшно. Я не знаю, что делать, если они появятся снова.

Я заметила, как её голос дрожал, и это заставило меня задуматься о том, через что она прошла. Мы обе знали, что пережитые события оставили на ней глубокий след. Это не просто страх; это была настоящая паника, вызванная воспоминаниями о том, что произошло.

— Погоди, я тебе в няньки не нанималась. Я просто сделала это из доброты душевной и больше не хочу. Помогла и будет!

— Но, пожалуйста, помоги мне ещё раз, — умоляла она, показывая мне мешочек с золотыми монетами, который вытащила из глубокого декольте своего нарядного платья. Я не могла не заметить, как блестят монеты на свету, их золотистый цвет манил и искушал. — Я заплачу, сколько скажешь! — добавила она с настойчивым взглядом, в котором читалось истинное беспокойство.

Я задумалась. С одной стороны, деньги — это всегда приятно, особенно когда они могут помочь в трудную минуту. С другой — я не хотела превращаться в кого-то, кто зарабатывает на чужих бедах. Но, глядя на её лицо, полное надежды и отчаяния, я почувствовала, что не могу оставить её в беде.

— Да не нужны мне твои деньги! — с раздражением воскликнула я, чувствуя, как внутри нарастает злость. Она стояла рядом, с недоумением глядя на меня. — Эх... И что мне с тобой делать? — спросила я, прикидывая, сколько проблем может доставить мне компания этой незнакомки.

— Так ты поможешь? — произнесла она с надеждой в голосе.

Я вздохнула и, наконец, согласилась:

— Ладно, идём. Вообще, хорошо, что у тебя есть деньги.

— Почему? — спросила она, шагая за мной, едва переставляя ноги, словно каждое движение давалось ей с трудом.

Я объяснила:

— Потому что иногда, чтобы решить проблемы, нужны не только усилия, но и ресурсы. Будет чем на постоялом дворе заплатить, только выбрать какой-нибудь на окраине и менее заметный. Нам действительно не помешает немного отдохнуть, а также привести себя в порядок, особенно учитывая, как мы выглядим после всего, что пережили. Мы не только устали физически, но и морально. А ещё, не будем забывать, что нам нужно привести в порядок нашу одежду, которая уже выглядит довольно потрепанной.

— Может, стоит просто выкинуть её? Вместо того чтобы останавливаться в постоялом дворе, мы могли бы арендовать нормальные апартаменты, где будет больше комфорта, — предложила моя новая спутница, надеясь на лучшее.

— Ага, — усмехнулась я, — ты действительно думаешь, что служители порядка такие идиоты? Они все подобные места в первую очередь обыщут. Мы ведь не можем рисковать. Если мы привлечем к себе внимание, это может закончиться очень плохо. Но если ты так хочешь...

— Не хочу! — ответила она поспешно, стараясь сохранить спокойствие. — Ладно, давай сделаем так, как ты предложила. Лучше мы остановимся в безопасном месте, где сможем отдохнуть без лишних переживаний.

Нам нужно было время, чтобы обдумать дальнейшие шаги. Аренда апартаментов даст нам возможность не только отдохнуть, но и подготовиться к тому, что нас ждет впереди. Мы сможем спокойно поесть, помыться и, возможно, даже немного расслабиться.

— Вот и чудно. Тебя-то хоть как зовут? — спросила я, идя по узкой улочке, стараясь избегать многолюдных мест.

Я постоянно оглядывалась, прислушиваясь к звукам города, который, казалось, жил своей жизнью. Вокруг меня были старинные здания с потрескавшимися стенами и зелеными лианами, обвивающими их, а в воздухе витал запах свежеспеченного хлеба из ближайшей пекарни.

— Эсмина, — ответила она с улыбкой, но затем добавила: — Эсмина Илвурст.

Я заметила, как она немного смущается, возможно, от того, что представилась с полной фамилией.

— Очень приятно, Эсмина. Я Ребекка Оздерн, — ответила я, стараясь создать дружелюбную атмосферу.

С трудом оторвавшись от настойчивой погони, мы с моей попутчицей стремительно направились к окраине города. Девушка выглядела встревоженной, её глаза метались в поисках укрытия.

— Все равно меня найдут, — выдохнула она, и в её голосе слышалась тревога.

Я попыталась успокоить её, хотя сама чувствовала, как сердце стучит в унисон с нашими быстрыми шагами.

— Не волнуйся, — произнесла я, стараясь придать уверенности. — Мы что-нибудь придумаем. Надеюсь, ты не преступница, — усмехнулась я, пытаясь разрядить атмосферу.

Эсмина тут же замахала руками, словно отгоняя от себя недоразумение.

— Что ты! — воскликнула она с лёгкой паникой в голосе. — Нет, конечно, просто... Видишь ли, мои родители решили, что люди из высшего общества должны прежде всего думать о том, как приумножить свое состояние. Это их единственная забота. А как это лучше и проще всего сделать? Особенно, если у тебя есть подходящая дочурка на выданье... — она произнесла это с горечью, которая отразилась в каждом слове. — Вот и нашли они мне женишка, — продолжила Илвурст, опуская глаза.

— Может, это и не так плохо? — осторожно предположила я.

— Ты не понимаешь! — перебила Эсмина, поднимая голову и встречая мой взгляд. — Этот «женишок» — не кто иной, как наш сосед, который уже давно на слуху благодаря своим деловым махинациям. Его семья всегда стремилась к власти и деньгам, и я не хочу стать частью этого. Я мечтала о чем-то большем, о настоящей любви, а не о том, чтобы просто быть разменной монетой. Я знаю, что многие девушки мечтают о таком браке, ведь это стабильность, комфорт, но для меня это просто ловушка. Я хочу быть независимой, самой строить свою судьбу. Но мои родители не понимают этого. Они уверены, что для меня это — единственный путь к успеху.

Я задумалась над её словами. В нашем обществе действительно существовали стереотипы, что успешная жизнь — это жизнь, полная материальных благ. Но разве счастье можно

измерить деньгами? Я вспомнила о своих собственных мечтах, о том, как важно следовать своему сердцу, и решила поддержать подругу.

— Эсмина, ты заслуживаешь быть счастливой, — сказала я, стараясь придать ей уверенности. — Возможно, стоит поговорить с родителями и объяснить им свою точку зрения. Может, они просто не понимают, каковы твои настоящие желания.

Эсмина взглянула на меня с надеждой, и я увидела, как в её глазах заблестели слёзы.

— О, конечно! — фыркнула девушка с явным недовольством. — Они даже не собираются прислушиваться к моим словам. Ведь их выбор не случаен. Ты знаешь, кого они выбрали и по каким причинам? Дряхлого старика! Да-да, именно его! Они считают, что он долго не протянет, и в итоге все его имущество достанется его жене, то есть мне. Фу! — с брезгливостью произнесла она, а я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Как же нужно не любить свою дочь, чтобы позволить деньгам затмить все человеческие чувства? Это действительно печально, когда матери предпочитают материальные ценности своим детям.

— Да... Не повезло тебе.

— ещё как не повезло, — согласилась Эсмина. — Вот я и не стала этого терпеть. Когда они уехали за подвенечным платьем, я почувствовала, что это последний шанс вырваться из их хватки. Я не могла больше терпеть постоянное давление и ожидания. В тот момент, когда они покинули дом, я собрала свои вещи и выбежала на улицу, ощущая, как груз, который давил на сердце, наконец-то спадает. Эх... Мне бы только до Грангара добраться, — мечтательно произнесла она, её глаза светились надеждой.

— А что тебя там ждет? — поинтересовалась я, чувствуя, как в груди разгорается любопытство.

Илвурст вдруг густо покраснела, её щеки стали ярко-розовыми.

— Там живет один человек... — начала она, словно погружаясь в воспоминания. — Его зовут Энтони. Он такой... — сделала она глубокий вздох, будто собираясь с мыслями. — Он звал меня замуж.

Я удивленно приподняла брови.

— И что ты ответила? — спросила я, не в силах удержать волнения.

Она задумалась, её взгляд устремился вдаль, где, казалось, простирались бесконечные горизонты.

— Я не знала, что сказать. С одной стороны, он был невероятно обаятельным, с другой — я боялась, что это просто мечта, которая может не сбыться. Мы с ним провели много времени, гуляли по живописным улочкам нашего города, обсуждали все на свете.

— А что ты знаешь о его жизни? — спросила я, пытаюсь понять, что же так привлекло её к этому человеку.

— Он родом из старинной семьи, — продолжала она, — и у него есть маленький домик на окраине города, окруженный садами. Говорят, что там растут редкие цветы, которые цветут только раз в году. Я всегда мечтала увидеть их. — Её глаза сверкнули, и я поняла, что мечта о Грангаре и Энтони для неё — это не просто романтика, а целый мир, полный надежд и возможностей. — Я думаю, что мне нужно поехать туда, — произнесла она внезапно, словно приняв важное решение. — Возможно, это именно то, что мне нужно, чтобы понять, что делать дальше.

— Так может стоило поговорить с родителями, объяснить им все?

— Да разве ж я не пыталась убедить своих родителей в этом?! Я была полна надежд и уверенности, что они поймут мои чувства, но, к сожалению, они даже не захотели меня выслушать. Они категорически заявили, что мой избранник недостаточно богат для нашей семьи. Но ведь он — граф! Это не просто титул, это целая история, полная традиций и уважения. Он родился в знатной семье, и его предки оставили наследие, о котором многие могут только

мечтать. Но для моих родителей это не имело значения. Они смотрят только на материальные ценности, а не на истинные чувства. Я же знаю, что он искренне меня любит. Каждый раз, когда мы встречаемся, я чувствую, как его сердце бьется в унисон с моим. Он заботится обо мне, поддерживает в трудные времена, и я уверена, что с ним я смогу быть счастливой. К тому же, любовь не измеряется деньгами. Важно, как мы понимаем друг друга, как можем поддерживать и вдохновлять. Я мечтаю о том, чтобы мои родители увидели в нем человека, который готов отдать все ради нашего счастья. Я надеюсь, что со временем они изменят свое мнение, ведь настоящая любовь стоит гораздо больше любых материальных благ.

Пока мы шли к постоялому двору, разговоры не прекращались. Мы обсуждали последние события, делились планами на будущее и даже вспоминали забавные истории из прошлого. Постоялый двор, хотя и выглядел довольно убого, оказался для нас настоящим спасением. Его скромный вид был не столь важен, ведь в данный момент нам нужно было лишь укрытие от погони и возможность отдохнуть.

Эсмина, уверенная в своем решении, подошла к стойке и оплатила номер. Мы поднялись по старым, скрипучим ступенькам, которые явно помнили не одно поколение путешественников. Как только мы вошли в комнату, я заметила, что она была небольшая, но уютная. Мы быстро привели себя в порядок: смыли с лица усталость и пыль дороги, а одежду аккуратно расправили.

После этого мы решили пообедать и заказали несколько блюд местной кухни. Вскоре к нам принесли ароматные тарелки с горячей пищей.

— Нам действительно нужно обдумать наши следующие шаги, — произнесла я, усаживаясь в старое, потертое кресло у окна, которое помнило множество разговоров и переживаний.

— Я должна добраться до магополитена, — отозвалась Эсмина, подойдя ближе ко мне и поглаживая ткань кресла, словно искала в этом жесте успокоение. — Это единственный способ быстро добраться до Грангара.

Грангар — это не просто место, это город, полный загадок и возможностей. Я слышала, что там можно встретить людей, которые обладают уникальными знаниями о магии и технологиях.

— Ты что, с ума сошла?! Ты действительно думаешь, что твои родители такие наивные? Они ведь не просто так живут в этом мире, где магия и политика переплетаются. В первую очередь, они будут отслеживать все магополитены. А Грангар, как ты знаешь, находится в соседнем королевстве, и это значит, что тебе понадобятся не только магические способности, но и документы для пересечения границы.

— Ой, я об этом даже не подумала, — расстроилась Эсмина, осознавая всю серьёзность ситуации.

— Есть другой выход, только нам потребуется собрать несколько артефактов, — произнесла я с уверенностью, ощущая, как внутри меня разгорается надежда.

— Ты что задумала? — с любопытством спросила Эсмина, её глаза сверкали от ожидания.

— Скоро узнаешь, — ответила я с загадочной улыбкой, поднимаясь с места и направляясь к двери.

Я чувствовала, что это решение может изменить всё.

— Деньги давай! — потребовала я, и Эсмина протянула мне мешочек с монетами. Я аккуратно отсчитала несколько золотых монет, проверяя их на вес, и вернула оставшиеся ей обратно. — Думаю, этого хватит, — произнесла я с удовлетворением, осознавая, что у нас достаточно средств для нашей затеи.

— Хватит на что? — не унималась девушка, её любопытство только разгоралось.

— Жди здесь! — воскликнула я, не желая пока вдаваться в подробности.

— Нет, подожди! Я одна здесь не останусь! Мне так страшно! — в панике воскликнула Илвурст.

— Жди, я сказала! — резко ответила ей и выскочила в коридор, схватив ключ от двери.

— Ребекка! Ребекка! — закричала Эсмина, надеясь, что я не оставлю её в одиночестве. её голос эхом разнесся по пустым помещениям.

— Успокойся уже, я быстро! — произнесла я в ответ, стараясь сдержать раздражение.

Ещё не хватало, чтобы нас кто-нибудь услышал. Мысли о том, что кто-то может неправильно нас понять, не покидали меня. Вдруг соседи решат вызвать служителей порядка, и тогда вся ситуация обернется для нас настоящей катастрофой. Как назло, в этот самый момент из одного из номеров появилась эффектная рыжеволосая женщина, облаченная в яркое платье, которое подчеркивало её фигуру. Она бросила на меня презрительный взгляд, как будто я была виновата во всех бедах мира.

Словно не замечая нас, она уверенно зашагала по коридору, её каблук громко цокали по деревянному полу, создавая ритмичное эхо. Я заметил, как её волосы, словно огненные языки, колыхались на свету, а её шаги были полны уверенности. В этот момент мне стало интересно, кто она такая и что делает здесь. её внешний вид совершенно не вязался с убожеством этого постоянного двора. В любом случае, её присутствие добавляло напряженности в атмосферу.

Я лишь с недовольством сморщила лоб от высокомерного взгляда, который бросила на меня эта дама. Она явно считала себя выше других и наслаждалась своим положением. В такие моменты мне всегда хочется показать, что не стоит недооценивать окружающих.

Махнув рукой на даму, я поспешила успокоить Эсмину, которая, казалось, была на грани истерики. Она не останавливалась и продолжала стучать в дверь, словно это могло изменить ситуацию. Я не могла не восхищаться её настойчивостью, но в то же время понимала, что нужно уговорить эту безбашенную девчонку.

Как назло, из того же номера вдруг появился и мужчина, который, казалось, был полным антиподом той высокомерной особе, с которой я только что столкнулась. Я так резко повернулась в его сторону, что даже не заметила, как моя нога чуть-чуть выдвинулась вперед, и этот самоуверенный пижон, в своем стильном костюме и с ухоженной прической, споткнулся о нее.

Его лицо на мгновение исказилось от удивления, а затем он попытался сохранить достоинство, поправляя воротник.

— А ну, заткнись! — резко произнесла я, обращаясь к своей пленнице, чувствуя, как накаляется обстановка. Я не могла позволить себе, чтобы ситуация вышла из-под контроля. — Тут постоялец грохнулся из-за тебя.

И, пока тот не очухался, решила сама начать возмущаться, ведь лучшая защита — это нападение!

Глава 3

Дэрен Морфайн

Идея встречаться с любовницей, снимая на полдня унылую комнату постоялого двора на окраине, мне нравилась всё меньше и меньше. Увы, других вариантов пока не видел никто из нас. Васаита Етлес не могла похвастаться благородным происхождением, но её семья была богатой и уважаемой в городе. Кроме того, эта женщина состояла в попечительском совете академии, где я преподавал, и наша связь могла бросить тень на нас обоих. Никому не хотелось лишних подозрений в коррупции, как и дополнительных проверок.

Васа была довольно красивой и хорошо сложенной особой, и поначалу мне льстили её бурные чувства ко мне, да ещё с перчинкой тайны, которую мы были вынуждены хранить. Однако в последнее время я стал тяготиться этими отношениями. Хоть и не готов был признаться в этом ни любовнице, ни даже себе самому.

Что же меня раздражало и почему раньше я не чувствовал дискомфорта? Неужели старею? Чушь! Для дракона я, можно сказать, юнец, и, разумеется, я полон сил и энергии. Неужели ласки яркой рыжеволосой бестии приелись мне? Опять мимо. Плотские потребности любовница удовлетворяла, и сама каждый раз оставалась довольна свиданием, благодаря за него охрипшим от страстных воплей голосом:

— Дэрен, ты лучший из драконов на весь Оренверн. — Васа игриво пощекотала меня, пробежав пальчиками по внутренней стороне бедра и захихикала, заметив реакцию моего организма. — Оу! Я смотрю, ты ещё не устал, милый!

— Вряд ли ты утомишь меня когда-нибудь, милая. Однако время не бесконечно. Не хотелось бы опоздать на совещание к ректору, так что нам придётся расстаться.

— Я буду скучать! — прошептала она мне в губы, прижавшись полной и горячей грудью к моему плечу.

— Я уже скучаю, — отозвался я, немного лукавя.

Васа всегда уходила первой, так было заведено. То, что она тянула время, меня нервировало. Знает ведь, что я ещё должен расплатиться с хозяином и дойти до магополитена, да и там придётся подниматься в гору до ворот, потом по территории академии топать довольно далеко. Любому покажется странным, если уважаемый преподаватель лучшей в Оренверне академии начнёт носиться по аллеям словно первокурсник, проспавший начало лекции.

Любовница одевалась, эффектно виляя бёдрами, поглаживая себя по ним, и строя мне глазки в ожидании законного комплимента. Я сыпал ими, старательно придавая голосу паточную сладость. К счастью, недалёкая и ослеплённая собственными чувствами женщина не улавливала фальши, принимая всё за чистую монету.

Наконец она ушла! Я лихорадочно оделся. При любовнице не хотел этого делать, иначе вытолкать Васу за дверь было бы ещё сложнее. Поморщился, представив, как она пищит от восторга, пересчитывая кубики на моём животе, как гладит мышцы бицепсов и, закатывая глаза, шепчет: «Это всё моё! Моё! Это богатство принадлежит только мне!» Вот когда проникнешься народной мудростью: мёду сахар не нужен.

Всё! Задержался у двери, обвёл быстрым взглядом комнату: не оставили мы здесь чего-нибудь, что подскажет любопытным служанкам, кто именно веселился тут в тайне от всех. Усмехнулся своей предусмотрительности. Мы с Васой опытные любовники, следов не оставляем.

Резко распахнул дверь, шагнул через порог и чуть не наткнулся на девушку, стоявшую ко мне спиной около соседнего номера. Мне пришлось подождать в надежде, что она либо зайдёт в свою комнату, либо запрет дверь и отправится по коридору прочь. Поскольку я пред-

почитал не светить своё лицо в таких местах, я задержался, делая вид, что вожусь с ключами. Увы, девица не собиралась исчезать с моего пути. Она держала дверь, на которую с противоположной стороны сыпались удары и сердито уговаривала кого-то, несогласного с её уходом, посидеть пока там.

Решив, что вполне успею проскочить, я направился мимо девушки, невольно прислушиваясь к воплям, раздававшимся из комнаты. Как мог не заметить выставленную ногу? Вряд ли хулиганка сделала это нарочно, однако непреднамеренность подлого поступка в тот момент не могла меня утешить. Споткнувшись о хрупкую щиколотку, я испугался, что сломаю её своей ногой, потерял равновесие, замахал руками, ловя баланс, и растянулся на затоптанных досках пола.

— А ну, заткнись! — крикнула девица своей пленнице, развернулась, привалившись спиной к притолоке, и уставилась на меня сверху вниз. — Тут постоялец грохнулся из-за тебя. — Только-только я встал на четвереньки, начав подниматься, она обратилась уже ко мне: — Смотреть надо, куда прёшь. Пьяный что ли?

Симпатичная девочка с длинными белокурыми волосами, одетая скромно, но со вкусом, смотрела на меня насмешливо. Почему я решил, что она приехала поступать в академию элементарей? Да потому что сняла комнату на постоялом дворе, да ещё и с подружкой, значит прибыла издалека и стеснена в средствах, но не из бедноты. Кроме того, Элендор наводнён абитуриентами, жаждущими получить самое лучшее магическое образование в стране. Ладно, одно из лучших.

Каково вот так растянуться на глазах у будущей ученицы? Я почувствовал, как зверею. Рывком вскочил и заорал прямо в миленькое, но такое дерзкое личико:

— Фамилия! Как зовут?

— Эсмина Илвурст, — чуть запнувшись, ответила девица.

— Я запомнил, — сурово нахмутив брови, прошипел я и отправился к видневшейся в конце коридора лестнице.

— Это до следующего кувырка! — донеслось мне в спину.

Я предпочёл сделать вид, что не услышал. Всё-таки говорила негодница шёпотом, явно не рассчитывая на мой драконий слух.

Всю дорогу до Академии элементарей Дэрен Морфайн вспоминал девчонку, заставившую его совершить кульбит в коридоре постоялого двора. Как-то она назвала его... Кажется, общипанным петухом.

— Да не может быть! — переубеждал себя гордый дракон. — Мне послышалось, она слишком громко думала.

Дэрен частенько ловил себя на том, что угадывал мысли людей, когда тех переполняли эмоции. Однажды это чуть не привело к скандалу.

Фарх Шаах — старейший преподаватель в академии магии, известный своим наглым характером и неприятными манерами — встретился Дэрену неподалёку от места намечавшегося свидания. Дэрен кивнул коллеге, и получил в ответ очень двусмысленную улыбку. При этом послышались чёткие и довольно ехидные слова о том, что драконы напрасно кичатся своими победами, особенно если им удалось очаровать столь неразборчивую женщину.

Дэрен мгновенно вспыхнул и точно вызвал бы наглеца на дуэль, не будь тот стариком. Вот если бы на месте Фарха был кто-то близкий по весовой категории к самому Дэрену Морфайну — одному из могущественных магов огня — ничто бы не заставило оскорблённого дракона сомневаться. Но битва с мастером левитации была ниже его достоинства. Пауза, которую выдержал Дэрен, дала возможность сообразить, что противный старик ничего не сказал вслух,

лишь подумал, а дракон услышал его мысли. Всё равно неприятно, но формального повода для дуэли не нашлось.

Эх! Зачем он это вспомнил? Увы, чем дольше длилась тайная связь с Васаитой Етлес, тем больше копилось негативных впечатлений. Запретный плод уже не был так сладок, как в начале их отношений.

В целом, жаловаться на жизнь Дэрону не приходилось. Ему нравилась Академия элементарей, где он мечтал преподавать, ещё будучи молодым и неискушенным драконом. За прошедшие годы удалось накопить богатый опыт, а природная харизма и виртуозное умение управлять энергией огня позволяли превращать уроки в невероятно увлекательное действо. Дракон очень понятно объяснял теорию и наглядно демонстрировал практическое применение магии. Все студенты без исключения восхищались его мастерством. При этом, Морфайн слыл строгим и требовательным преподавателем, терпеть не мог лени и небрежности, ждал от каждого студента полной отдачи, прямо и честно критиковал нерадивых учеников, отчего прослыл слишком суровым.

Никому и никогда не удавалось добиться хоть малейшей поблажки от сурового мага огня. Ни талантливый парень, ни красивая девушка, не могли рассчитывать на особое отношение. Его глаза тёмного цвета, словно горящие угли, всегда смотрели на студентов с непроницаемой серьёзностью.

Тем непонятнее было новое для Дэрена состояние, когда образ юной абитуриентки не оставлял его мыслей. Как бишь её? Эсмина Илвурст. Почему это имя кажется неподходящим? Эсмина Морфайн звучало бы лучше... Дэрэн хлопнул себя по щеке, пытаясь вернуться в нормальное состояние. Что за глупости лезут в голову? Во-первых, романтические отношения между студентами и преподавателями строго запрещены в академии. Во-вторых, с чего он вообще решил, что девушка заслуживает его внимания? Дерзкая, не очень хорошо воспитанная, небогатая, если и знатная, то не настолько, чтобы стать ровней. Потом, она назвала Дэрена общипанным петухом, пусть и мысленно.

Морфайну не хотелось вспоминать о том, что было ещё и в-третьих... Тем более, что это тайна для всех. Он оказался последним из своего вида. Найти ровню дракону, могущественному магу огня, просто невозможно. Нет в Эйсинкоре ни одного семейства, где для него пестовали достойную пару. Это значило одно: столь же могущественных наследников у Дэрена Морфайна не будет. При мыслях о том, что сыновья и дочери вырастут самыми заурядными огненными драконами, не способными перенять родовую силу Морфайнов, кровь стыла в жилах.

Правда, изучая эту проблему со свойственной ему тщательностью и перерыв всю библиотеку академии, в том числе и секретную её часть, дракон нашёл упоминание о том, что в его случае способна помочь истинная любовь — взаимная, жертвенная и беззаветная. Только встретить таковую Дэрэн уже давно не надеялся. Женщины слишком требовательны к условиям и антуражу. Они легко притворяются, даже перед собой, при этом не способны чувствовать глубоко, принимая любимого как единственного. Такая сбежит, едва заподозрив, что с мужчиной не всё в порядке. А притворство Морфайн чувствовал по запаху. Вот и получалось, что строить отношения можно было только на взаимовыгодных договорённостях. Как с Васаитой Етлес: связь без обязательств.

Поднявшись на вершину горы к недостижимому для обывателей замку среди облаков, Дэрэн остановился перед массивными деревянными воротами, украшенными символами четырёх стихий. Входной комплекс ограждали мощные каменные статуи мудрых магов, которые хранили магическую силу академии. Только здесь дракон сумел отрешиться от будораживших его всю дорогу мыслей. Пройдя через ворота, он попал в атмосферу загадочности и магии. Деревья с яркой листвой и цветами испускали дивный аромат, шелест листвы и пение птиц

улаждали вкус. Что ж, несмотря ни на что, последний представитель рода огненных драконов чувствовал себя счастливым здесь и сейчас.

И да! Чтобы не схлопотать укоризненный взгляд Альберта Нортон — ужасно строгого и требовательного ректора, следует поторопиться. Вряд ли на совещании объявят о том, чего бы Дэрэн не знал, но сердить начальство пренебрежением к дисциплине не следовало.

Стремительно пройдя весь путь до кабинета ректора, Морфайн лишь на миг задержался у порога. Свободное обсуждение необычно жаркого лета и ожидаемо тёплой осени свидетельствовало о том, что совещание ещё не началось. Не опоздал. Это хорошо.

Продвигаясь к свободному креслу, Дэрэн сухо здоровался с другими преподавателями. Едва успел сесть, как в зал заседаний стремительно вошёл строгий, словно замёрзшая земля зимой, и непрístupный, как непроглядная тьма ночи, Альберт Нортон. Внешне ректор напоминал статую древнего бога с мощными плечами, высоким лбом и похожими на ледяные кристаллы глазами. Редко кто в его присутствии не испытывал восхищения и благоговейного трепета. Морфайну, как и многим, приходилось переживать подобное, поэтому он всегда старался напоминать самому себе, что и сам владеет великой мощью и опытом — негоже представителю уважаемого рода чувствовать себя желторотым птенцом даже в присутствии светила некромантии.

Ректор сдержанно поздоровался, обвёл льдистым взглядом притихших подчинённых и задал первый вопрос:

— Надеюсь, все готовы к наплыву первокурсников? Многие уже заселяются, не так ли?

Секретарь, которому предназначался вопрос, вскочил и начал передавать списки распределённых по факультетам абитуриентов, где напротив каждой фамилии стояли условные обозначения: успешно ли пройдены испытания, прибыл будущий студент в академию или задерживается в пути, в какое общежитие заселён, имеет ли особые способности. В отдельной графе были приведены краткие характеристики дара и личных качеств.

Не успел Морфайн изучить состав первокурсников своего факультета, как услышал ехидное ворчание Фарха Шааха.

— Посмотрите-ка! У Дэрэна в этом году только парни! Остался неугомонный дракон без юных восторженных поклонниц!

Тут же похожему на высохшую тряпку седовласому старику прилетело суровое замечание ректора:

— Не будем превращать ответственное заседание в посиделки сплетниц, многоуважаемый Шаах. Будьте так любезны, держите бумаги в руках, не стоит демонстрировать здесь чудеса левитации. А что касается курса огневигов, ожидаем трёх поступивших девушек. Вы знаете, что мы не делаем различий, принимаем всех исключительно по одарённости. При этом я уверен, что присутствие девушек в группах дисциплинирует парней, и всегда рад видеть представительниц женского пола среди адептов.

— Ну, — едва слышно пробурчал Фарх Шаах, собирая порхавшие до этого листы, — может, они ещё и не приедут. Как я заметил по опыту преподавательской работы, девицы часто предпочитают учёбе замужество.

Морфайн не слишком вслушивался в диалог ректора и преподавателя левитации, ему стало интересно, что за девушки должны прибыть на огненный факультет. Нет ли среди них той белокурой милашки, что обозвала его общипанным... Ладно, не обозвала, но хотела. Как бишь её?

Эсмина Илвурст! Точно. Дэрэн невольно вскрикнул, обнаружив искомую фамилию. Вот это совпадение...

— Что такое, господин Морфайн? — строго поинтересовался Альберт Нортон. — Вы отказываетесь?

— Что-что? Простите, я отвлёкся. — Дэрэн поспешил отодвинуть обжигающие руку листы.

Ректор осуждающе покачал головой, но заговорил прежним ровным тоном:

— Повторю. Куратор факультета огня Дамиан Совергор был вынужден срочно уехать. Его не будет неделю, а уже завтра мы должны оформлять оставшихся адептов. Вам, Дэрэн Морфайн, я намерен поручить заботу...

Старик Фарх Шаах не упустил случая съязвить:

— О трёх опоздавших девицах.

Даже обычно бесстрастный Нортон не сдержал улыбки. Он опустил голову и продолжил фразу:

— О вновь прибывших. Надеюсь, вы имеете представление об обязанностях куратора и проводите девуш... кхм... будущих адептов по территории, поможете заселиться и вообще проявите внимание и предупредительность. Согласны?

Глаза коллег устремились на Дэрэна. Что такое? Какие могут быть сомнения? Любой третьекурсник справится с этой задачей. Морфайн зло сверкнул углями своих глаз на трясущегося от смеха старика Шааха. Вот же негодяй, теперь отпущенная им скабрёзность будет передаваться из уст в уста, и хорошо, если она не докатится до адептов. Почему-то опять вспомнилась случайная знакомая, встреченная на постоялом дворе.

Дэрэн приосанился и сказал твёрдо:

— Разумеется, я согласен, господин ректор. Встречу и провожу, и устрою всех, кто придет в академию в срок.

Альберт Нортон сменил тему, обращаясь к водникам, а огненный дракон поспешил удовлетворить любопытство и продолжил изучать выданные ему бумаги. Итак, Эсмина Илвурст. Способности средние, больших успехов не достигнет, но старательная, сразу понятно, что никаких проблем с дисциплиной не возникнет. Хм... Как будто не о ней речь, не о той, что настойчиво спорила с запертой в комнате подругой и так дерзко разговаривала с незнакомым мужчиной.

Увлёкшись, Морфайн стал просматривать списки других факультетов, обращая внимание на краткие характеристики абитуриенток. Взгляд зацепился за Ребекку Оздерн. «Настойчивая, ответственная, с чувством собственного достоинства, довольно резкая и не всегда сдержанная». Вот на эту больше похоже, но девушка с именем Ребекка не прошла по конкурсу. Всего пары баллов ей не хватило до вступительного. Жа-а-аль. Очень бы хотелось взглянуть на неё.

Глава 4

Ребекка Оздерн

Я старалась передвигаться по городу максимально аккуратно — надеялась, конечно, что служители порядка оставят меня в покое, но это было маловероятно. В Элендоре идет тщательная борьба с преступностью, а я, по мнению служителей порядка, теперь одна из нарушительниц. И как мне обелить свое запятнанное имя? Увы, я не знала. Чертов хозяин забегаловки! Из-за этого толстопуза теперь точно не отмыться от грязи.

Погруженная в размышления о своей судьбе, я медленно направилась к небольшой лавке, где продавались различные артефакты. Это заведение находилось на тихой улочке, окруженной старыми домами, и выглядело так, словно время здесь остановилось. Когда я переступила порог, меня встретила седовласая дама, которая, несмотря на свой почтенный возраст, излучала необыкновенное обаяние и мудрость. её пронизательный взгляд, казалось, проникает в самую душу, и я почувствовала, как меня оценивают не только как покупателя, но и как личность.

Внутри лавки царила атмосфера таинственности: полки были заставлены старыми книгами, необычными предметами и загадочными артефактами, каждый из которых, казалось, хранил свою историю. В углу стоял резной сундук, покрытый пылью, а на стенах висели картины, изображающие сцены из давно минувших эпох. Я заметила, что в этом безлюдном месте время будто бы замедлило свой бег.

— Вы ищете что-то особенное? Позвольте мне предложить вам нашу уникальную коллекцию очищающих бытовых артефактов. Эти артефакты, созданные с использованием древних знаний, способны не только очищать пространство от загрязнений, а также негативной энергии, но и привлекать удачу и гармонию в вашу жизнь. Мы также предлагаем амулеты забвения — это редкие предметы, которые помогут вам избавиться от нежелательных воспоминаний и переживаний, позволяя начать новую главу в жизни. ещё есть широкий выбор личин — магических масок, которые можно найти в самых удаленных уголках нашего мира, от таинственных лесов Оклареса до шумных рынков Моелнарда. Каждая личина обладает своей уникальной силой и предназначена для различных целей: от защиты до привлечения любви. Кроме того, мы предлагаем эликсиры, приготовленные по старинным рецептам, которые могут улучшить ваше здоровье, повысить уровень энергии или даже помочь в любовных делах. Каждое зелье проходит строгий контроль качества и создается с любовью и уважением к традициям. Если вас интересует что-то конкретное, не стесняйтесь задавать вопросы — я с радостью помогу вам выбрать именно то, что вам нужно!

Дама, стоявшая за прилавком, выглядела так, будто готова рассказать мне о каждом товаре в своей лавке. её глаза светились энтузиазмом, и она с гордостью демонстрировала различные амулеты, обереги и магические предметы, которые, по её словам, обладали удивительными свойствами. Я, однако, решила прервать её поток слов и задала вопрос, который меня действительно интересовал:

— Насколько надежен амулет забвения? Как долго он будет действовать?

В этот момент я держала в руках прозрачный камень, который выглядел довольно неприметно, но при этом излучал некую таинственную ауру.

— Всё зависит от того, на кого именно будет направлен этот амулет, — пояснила женщина, её голос звучал уверенно и спокойно. — Если его использовать против магически одаренного человека, то эффект может продлиться всего несколько часов. Дело в том, что мощные маги обладают способностью сопротивляться подобным воздействиям, и амулет забвения

может оказаться для них неэффективным. Чем слабее противник, тем сильнее будет действие амулета.

— А есть ли что-то более мощное, что могло бы помочь в такой ситуации? — спросил я, чувствуя растущее любопытство.

— Более сильные средства существуют, но в основном это зелья, — ответила она, задумчиво глядя в окно. — Однако я бы не советовала слишком увлекаться их использованием. Зелья могут оказать непредсказуемое влияние на разум и тело, и не всегда их эффект можно контролировать. Кроме того, многие из них требуют сложных ингредиентов и тщательной подготовки, что может занять много времени.

— А что насчёт побочных эффектов? — поинтересовался я, всё ещё пытаюсь понять, насколько рискованно использовать такие зелья.

— Это очень важный момент, — продолжила она, — ведь некоторые зелья могут вызывать не только временные изменения, но и долгосрочные последствия. Например, зелье, которое усиливает магические способности, может также привести к потере контроля над ними. Поэтому, прежде чем принимать решение, стоит хорошо подумать и взвесить все риски. В конечном итоге, сила магии — это не только мощь, но и ответственность.

— В таком случае, давайте лучше зелье. Но мне также интересно, есть ли у вас что-нибудь, чтобы на время можно было обменяться с кем-то внешностью?

Я обратила внимание на хозяйку лавки, которая, оценивая меня разглядывала, словно искала в моей одежде или манерах что-то, что могло бы выдать мои намерения. В её взгляде мелькнула хитринка, и я заметила, как её глаза засияли алчным блеском, когда она произнесла:

— Такие артефакты вне закона.

Она явно знала о запретных зельях и артефактах, которые могли бы помочь в этом вопросе. В нашем мире магия и её последствия всегда были на грани, и подобные вещи часто использовались для обмана или шпионства. Я вспомнила о слухах, которые ходили по городу: кто-то использовал подобные зелья, чтобы подменить себя на важной встрече, а потом исчез без следа.

Хозяйка, заметив мой интерес, слегка усмехнулась и добавила:

— Но если вы хотите, я могу предложить вам что-то более безопасное. У меня есть зелья, которые временно изменяют цвет волос или глаз. Это может быть полезно, если вы хотите просто немного поэкспериментировать с образом, не рискуя попасть в неприятности с законом.

— А если рассматривать это с чисто теоретической точки зрения, возможно ли найти такую вещь где-то? — задумчиво спросила я женщину, слегка прищурив глаза.

— Чисто теоретически, — продолжила она, — действительно можно достать практически всё и в любом месте. Однако стоит учесть, что подобные удовольствия обходятся недешево, и цена может быть весьма высокой.

— Я готова заплатить любую сумму, которую вы назовёте, — уверенно ответила я, мой голос звучал с решимостью.

Женщина, осмотревшись по сторонам, понизила голос и добавила:

— Но имейте в виду, что за такую сделку могут скрываться не только финансовые риски, но и проблемы со служителями порядка. Есть множество людей, которые готовы пойти на крайние меры ради достижения своих целей, и не всегда это законно.

— всё же я бы рискнула... — решила я продолжить допытывать женщину.

Сделав долгую паузу, моя собеседница фыркнула, как будто мои слова не произвели на неё никакого впечатления. Я почувствовала лёгкое раздражение, но решила не заострять на этом внимание. Вместо этого я быстро достала монеты, которые мне дала Эсмина. Золото заиграло на свету, и его блеск мгновенно привлек внимание.

Хозяйка лавки, заметив сверкание, подошла к окну, отодвинула занавеску и выглянула на улицу. За стеклом развернулась привычная городская суета: люди спешили по своим делам,

дети играли неподалеку, а на углу кто-то продавал свежие фрукты. Солнечные лучи освещали улицы, создавая атмосферу тепла и уюта.

Вернувшись ко мне, женщина с интересом взглянула на монеты, и в её глазах зажглось любопытство. Она, казалось, забыла о своем первоначальном равнодушии и теперь была готова обсудить детали сделки. Я почувствовала, что удача на моей стороне, и решила воспользоваться моментом. Я поняла, что блеск золота может открывать не только двери, но и сердца.

Хозяйка лавки, словно боялась, что кто-то может подслушать её слова, едва слышно произнесла:

— У меня таких артефактов нет, но я могу разузнать о них и достать. — Взгляд, скользящий по углам лавки, выдавал беспокойство. — Приходи на закате, — добавила она, и в её голосе прозвучала нотка настойчивости. — Смотри, если ты подставишь меня надумала, я выкручусь, а вот тебе несдобровать. — в этих словах скрывалась угроза, но также и понимание того, что в их мире доверие — это редкость. — Теперь ступай, — закончила она.

С чувством удовлетворения от удачного визита в лавку, я направилась в маленький магазинчик, расположенный через улицу. Это заведение славилось тем, что предлагало недорогую, но качественную одежду, что всегда привлекало покупателей.

Хотя мои вещи были вполне приемлемыми, я не могла не заметить, что платье Эмины, которое она когда-то так гордо носила, теперь выглядело совершенно неуместно. Оно не только потеряло свою первоначальную привлекательность, но и стало слишком ярким и бросающимся в глаза, что делало его ещё более заметным.

Я зашла в магазин и была приятно удивлена разнообразием моделей и тканей. Витрины были заполнены платьями, блузками и юбками самых разных стилей. Здесь можно было найти как классические, так и современные вещи, которые подойдут для любого события.

Для поездки Илвурст я выбрала стильное и удобное дорожное платье, которое идеально подошло мне по размеру, так как мы с Эминой одинаковой комплекции. Это значительно упростило процесс примерки, и я была уверена, что платье будет сидеть на ней отлично. Оно выполнено из лёгкой ткани, что делает его идеальным для путешествий, так как в нем комфортно двигаться и не жарко даже в теплую погоду.

Себе я приобрела элегантный брючный костюм, который подчеркивает фигуру и при этом не сковывает движения. Костюм сочетает в себе стиль и практичность, что делает его идеальным для различных мероприятий. Кроме того, я выбрала длинный плащ, который не только защищает от непогоды, но и позволяет мне скрыть волосы, чтобы не привлекать лишнего внимания служителей порядка. Это особенно важно, учитывая, что в некоторых местах может быть небезопасно.

Я также решила добавить к своему образу пару удобных туфель на низком каблуке, чтобы чувствовать себя уверенно и комфортно в течение всего дня. В дополнение к этому, я взяла с собой несколько чемоданов для себя и Эмины, в которые удобно поместятся все необходимые вещи. Таким образом, я была готова к любым приключениям, которые могли ожидать меня и Илвурст.

Возвращаясь обратно к постоялому двору, я невольно задумалась о мужчине, которого встретила в коридоре. Его образ продолжал преследовать меня, вызывая в душе странные и противоречивые чувства. На первый взгляд, он выглядел вполне прилично: аккуратная причёска, стильная одежда и уверенная походка. Интеллигентность читалась в его манере общения и в том, как он держался. Однако что-то в его взгляде или в том, как он меня оценивал, вызвало во мне бурю эмоций. Я не могла понять, почему его присутствие так сильно повлияло на меня. Возможно, это было связано с тем, что он излучал какую-то загадочность или скрытую силу, которая притягивала и одновременно отталкивала.

Каждый раз, когда я закрывала глаза, его лицо возникало передо мной, словно призрак из прошлого. Я пыталась вспомнить, о чем мы говорили, но в памяти остались лишь обрывки

фраз и ощущение напряжения. Внутри меня как будто разгорелся конфликт: с одной стороны, мне хотелось узнать его лучше, погрузиться в его мир, а с другой — ощущение, что он способен на что-то неожиданное и даже опасное, пугало меня. Возможно, это была интуиция, подсказывающая мне, что за его внешней оболочкой скрывается нечто большее.

Я размышляла о том, как часто мы судим о людях по первому впечатлению, не догадываясь о том, что за маской может скрываться совершенно другая личность. В этом мужчине было что-то притягательное, но и в то же время тревожное. Я вспомнила, как в его глазах мелькнула тень недовольства, когда я оказалась рядом. Это мгновение оставило во мне ощущение недовосказанности и даже некоторой обиды. В тот момент в меня словно кто-то вселился, толкая на грубость.

Как только я переступила порог постоянного двора, все тревожные мысли, которые терзали меня на протяжении долгого времени, будто растворились в воздухе. Я ощутила, как свежий ветер наполнил мои лёгкие, и на мгновение мне стало легко и спокойно. Однако это состояние не продлилось недолго: сразу же ко мне подошла хозяйка заведения с недовольным лицом.

— Чего это вы за дебош устроили? — воскликнула она, глядя на меня с явным возмущением. — Всех жильцов мне тут распугаете!

Я была несколько ошарашена её словами и не могла понять, о чем идет речь.

— Мы ничего плохого не делали, — произнесла я сдержанно, стараясь сохранить спокойствие и объяснить ситуацию. Внутри меня все бурлило, но я понимала, что нужно действовать разумно.

— Да?! А кто полдня в дверь стучит? Не ваша ли подруга? — раздался резкий вопрос, и я почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Я знала, что в тот момент действительно допустила ошибку, и мне не оставалось ничего другого, как признать свою неправоту.

— Простите, — вымолвила я, стараясь говорить уверенно, хотя внутри меня бушевали эмоции. Я понимала, что важно сгладить ситуацию. — Надеюсь, это компенсирует все неудобства? — бросила я на стойку монету, стараясь выглядеть непринужденно.

— Вполне, — тут же просияла хозяйка, и я почувствовала, как напряжение немного спало. — Но впредь ведите себя тихо.

Я кивнула, понимая, что это не только просьба, но и предостережение.

Вот же! Ну, Эсмина, от тебя одни проблемы. ещё не хватало, чтобы из-за шума служивых вызвали! Злая и недовольная, я поспешила уговорить эту бешеную девчонку.

С трудом перетаскивая свои новые покупки к комнате, я поставила их на пол прямо перед дверью и начала искать ключи в своем кармане. Как только нашла его, замок с приятным щелчком открылся. Но в этот момент меня едва не сбила с ног неугомонная девчонка, которая, похоже, уже ждала меня.

— Ребекка! — воскликнула она с радостью, её глаза светились от счастья. — Ты наконец-то вернулась! Я так соскучилась по тебе!

— Ты что, решила нас всех подставить? — воскликнула я, едва переступив порог нашей арендованной комнаты и увидев лицо девушки, которое приобрело выражение тревоги. Я чувствовала, как внутри меня нарастает гнев, и не могла сдержаться. — Ты даже не представляешь, что я только что выслушала от владелицы! Скажи спасибо, что хозяйка не вызвала служивых, иначе ты бы уже оказалась у своего женишка, или же нам бы пришлось разбираться с последствиями твоих необдуманных поступков.

Я продолжала говорить, стараясь донести до неё всю серьёзность ситуации. Мы с ней оказались в одной лодке, и теперь нам нужно было действовать слаженно, чтобы избежать дальнейших проблем. Мы должны были быть осторожнее и думать о последствиях своих действий.

— Я не хотела, — тихо произнесла Эсмина, опустив взгляд и чувствуя, как неловкость охватывает её. Её голос звучал меланхолично, словно она искренне сожалела о произошедшем.

— Ладно, что уж теперь, — отозвалась я, вздохнув, словно пытаюсь сбросить с себя тяжесть неоправданных ожиданий. — В любом случае, задерживаться здесь не стоит. Как только мы уладим все дела, я предлагаю сразу же разойтись каждой своим путем.

Эсмина оглядела комнату, её взгляд остановился на покупках, которые я оставила у двери.

— Ой, а что это у тебя? — мгновенно оживилась Илвурс, её глаза заблестели от любопытства.

Не дождавшись моего ответа, она с любопытством заглянула в один из чемоданов, который томился в ожидании у порога. С лёгким волнением она открыла его и, словно искательница сокровищ, начала с интересом перебирать вещи. Вскоре её руки наткнулись на платье, которое было аккуратно свернуто. Она выудила его наружу и начала поворачивать в руках, рассматривая каждый шов и деталь.

— Миленькое, — произнесла Эсмина с лёгким недоумением, как будто платье не совсем соответствовало её ожиданиям. Оно было весьма простым и блеклым, но Илвурс, похоже, искала что-то более яркое и броское.

— Главное, что оно менее приметное, чем твое, — парировала я, намекая на её платье, которое действительно выделялось среди других.

Я не могла не заметить, как её взгляд скользит по другим вещам в чемодане. Она с интересом подхватила пару обуви, которые идеально подходили к платью, и с лёгкой улыбкой произнесла:

— Знаешь, иногда менее заметные вещи могут быть настоящей находкой. Они позволяют создать более утончённый образ, который может привлечь внимание даже больше, чем яркие наряды.

Илвурс явно всегда была приверженцем стиля, который сочетал в себе элегантность и сдержанность.

— А теперь, пожалуйста, передай мне свои документы, — произнесла я, стараясь звучать уверенно.

Девушка на мгновение замаялась, настороженно прищутив глаза.

— Зачем это нужно? — спросила она, явно не желая расставаться с личными вещами.

Но, после небольшой паузы, она всё же достала требуемые бумаги и протянула их мне. Я чувствовала, как в воздухе повисло напряжение, но знала, что на этом этапе назад дороги нет.

В ответ я достала свой документ, который был подготовлен заранее.

— Запомни, с этого момента и до тех пор, пока ситуация не нормализуется, ты будешь Ребеккой Оздерн, а я — Эсминой Илвurst, — произнесла я, стараясь вложить в каждое слово всю серьёзность и важность происходящего.

— Но как же так? А если обман вскроется? — с тревогой спросила новая знакомая, её голос дрожал от неопределённости. Я могла видеть, как она нервно тербит край своего платья, и это только подчеркивало её неуверенность.

— Не переживай, все будет нормально, — попыталась я успокоить её, хотя сама чувствовала лёгкую дрожь в голосе.

Нам нужно быть осторожными, ведь если кто-то заподозрит неладное, последствия могут быть катастрофическими. Я объяснила Эсмине, что нам нужно будет тщательно следить за своим поведением, избегать подозрительных вопросов и сохранять уверенность в своих ролях. Мы должны будем создать правдоподобные истории, которые подтвердят нашу новую личность. Я напомнила, что необходимо будет изменить некоторые привычки и даже стиль общения, чтобы никто не заподозрил нас в обмане.

— Главное, чтобы никто не узнал правду, — подытожила я, глядя ей в глаза. — Мы справимся, если будем действовать вместе и осторожно. Ты отправишься к своему Энтони в Грангар, а я, в свою очередь, вместо тебя поеду учиться в Академию элементарей.

— И как ты себе это представляешь? Мы с Энтони планировали пожениться, и что теперь? Он женится не на мне, а на тебе?

— Не говори ерунды! — возмутилась я. — Даже если это и произойдет, вы все равно не сможете пожениться в тот же день, на это потребуется время и подготовка.

— Хорошо, а как насчет учебы? — не могла успокоиться Илвурст. — Когда я подавала документы, у нас проверяли магические способности, и перед началом учебного года всех абитуриентов снова подвергают проверке. Это довольно строгий процесс, ведь магия требует не только таланта, но и ответственности.

— Да, я в курсе! Я сама пыталась поступить на водный факультет, но, к сожалению, не прошла.

— Вот! — воскликнула Эсмина. — Я подала документы на огненное направление! Ты представляешь, какой там проходной уровень магии? Это же просто невероятно! — Она с энтузиазмом начала рассказывать о требованиях, которые необходимо было выполнить, чтобы попасть на этот курс, и о том, сколько людей мечтают об этом.

— Разберусь! — недовольно ответила я, пытаюсь скрыть свою зависть.

Внутри меня бушевали эмоции. Учёба в Академии элементарей была моей мечтой с самого детства. Я помню, как в детстве часами сидела, читая книги о великих магах Эйсинкора. Я мечтала стать одним из них, изучая тайны стихий и овладевая их силой.

Теперь, когда мне выпал шанс стать адепткой Академии, я была готова на всё, чтобы добиться успеха. Я знала, что конкуренция будет огромной, и что мне придётся много работать, чтобы соответствовать высоким стандартам. Я даже начала тренироваться каждое утро, оттачивая свои навыки управления стихиями.

Возможно, я не была такой талантливой, как Эсмина, но у меня было одно преимущество — упорство. Я решила, что не позволю никому сбить меня с пути. Я буду учиться, практиковаться и, несмотря на все преграды, добьюсь своей цели. В конце концов, мечты сбываются только тогда, когда ты готов к борьбе за них.

Глава 5

Ребекка Оздерн

— Не пожалеешь, что отказалась от поступления в Академию элементарей? — зачем-то я спросила Илвурст, когда мы с чемоданами уже шли по вечерним улочкам города.

— Нет, — легко ответила она, улыбаясь. — Для меня это никогда не было целью. О хорошем образовании мечтали родители, а не я. Мне же по душе больше семейный очаг, — мечтательно произнесла она, закатывая глаза к небу, а затем вдруг остановилась. — Фух... Устала я. Может отдохнем немного, — предложила она, опустив чемоданы на землю.

— Потерпи немного, тут рядом есть парк. Там посидишь, пока я по делам отлучусь.

— Куда опять ты собралась.

— Потом узнаешь, — не стала вдаваться в подробности.

Оставив Эсмину одну в вечернем парке, я едва ли не бегом отправилась в лавку с артефактами. Дверь в заведение была уже закрыта. Подойдя к окну, заглянула сквозь тёмные стёкла. Шторы плотно скрывали помещение от посторонних глаз. Постучала, однако ответом мне была тишина.

Я уже отчаялась попасть к хозяйке заведения и вознамерилась уйти ни с чем, когда за спиной послышался какой-то шорох. Обернулась — никого. Вновь прислушалась. Вокруг царила тишина. Вернув внимание к торговой лавке, занесла руку, чтобы хорошенько постучать по двери.

— Ф-с-с-с... — опять донеслось из-за спины. Звук был тихий, шипящий, словно ветер играл сухими осенними листьями, перекатывая их по каменной мостовой. — Ф-с-с-с... — послышалось вновь, а затем и вовсе показалось, будто где-то ребенок играет со своей погремушкой.

— Кто здесь? — настороженно обратилась я в пустоту, но ответа не последовало, лишь очередное «Ф-с-с-с» разрезало тишину.

Сделав шаг со ступеней заведения, подошла к кустам рядом со входом. Они вмиг зашуршали и будто завопили, подобно ожившему существу.

— А-а-а-а! — вдруг резко отпрыгнула я, когда на меня что-то полетело.

«Нечто», с виду походившее на веревку, вмиг обвило мою ногу и замерло. Я и сама встала как вкопанная, походя со стороны на каменную статую. В этот момент, наверное, я и такой же белой как она была. Медленно, боясь спровоцировать «нечто», опустила взгляд вниз и едва вновь не заверещала на всю округу.

Мою ногу, крепко сжимая в своих «объятиях», обвила изумрудно-серая змея. Она неторопливо вертела своей треугольной головой, то и дело высовывая раздвоенный язык и проводя им по острым клыкам. Ромбовидный рисунок украшал все её тело, а самый кончик хвоста украшала «погремушка».

Вот так я попала... Похоже не видать мне никакой Академии. Так и сгину здесь от укуса ядовитой змеюки. В это мгновение я даже забыла, как дышать, чтобы лишний раз не спровоцировать это существо. Но, несмотря на внешнее спокойствие, внутри у меня все вопило от страха.

Змея же, в отличие от меня, чувствовала себя совершенно спокойно. Казалось, вися на моей ноге, ей было даже комфортно. Несколько раз она «попробовала на вкус» мои брюки, но, явно не оценив их вкусовых качеств, быстро потеряла к ним всякий интерес, лишь плотнее сжав кольца своего тела вокруг ноги.

Мне так и хотелось крикнуть: «Кусай живее!», лишь бы скорее прекратить это долгое ожидание. От напряжения все тело свело, оно стало ватным и непослушным. Но змеюка и не думала покидать «нагретого местечка», которое пришлось ей по душе.

— Ах ты, мерзавка! — слышалось рядом. На пороге лавки появилась хозяйка с махровым полотенцем в руках. — Вот ты где шляешься?!

— Т-с-с-с... — не хуже змеи прошипела я. — Ти-и-и-хо... — взглядом указала я на свою ногу, а точнее на ту, что её оккупировала.

— Тю! — скривилась женщина. — Это ты его что ли так испугалась? Не бойся, — махнула она рукой. — Шоршик у нас тот ещё добряк, он и ребенка не тронет, ни то, что такую, как ты.

От её слов я даже растерялась.

— Шоршик?

— Ну да. Это моя гремучая змея. Когда моя дочка училась в Академии, этот проказник сбежал из фамильяриума вместе с выпускниками. Не сразу его заметить удалось. Прятался, наверное, недели три у нас в доме. А потом, когда обвыкся, то выполз. Отдавать его обратно было уже поздно, да и как-то неуместно. Вот и остался он у нас жить.

— Вдруг он фамильяр чей-то? — удивилась я тихо.

— Был бы чьим-то, давно бы сам вернуться смог. Фамильяры своих хозяев за тысячи километров находят без особых проблем. А Шоршик у нас ничейный. Так что не переживай, лучше внутрь заходи. — Она оглядела улицу. — Не ровен час заметит кто... — Я продолжала стоять. — Да не укусит он. Идём!

Внутри антикварной лавки дама-таки отцепила от меня назойливую гремучую змею и усадила её в просторный террариум за прилавком.

— Ну чего стоишь? — бросила она мне, закрывая крышку. — Снимай свой плащ и присаживайся, а я пока принесу все необходимое.

Пока я раздевалась, хозяйка ещё раз проверила улицу, а затем надёжно заперла дверь. Сбросив верхнюю одежду на спинку стула, я разместилась в кресле рядом. Ждать долго не пришлось. Неся в руках небольшую плетеную корзинку, женщина торопливо направилась ко мне, что-то ворча себе под нос.

— Вы что-то сказали?

— Говорю, что помимо того, что ты просила, я ещё кое-что от себя добавила, — повторила она уже более громко и начала перечислять: — Немного сонного зелья, но оно совсем слабое, на соке арвейна и крови верлодской ящерицы приготовлено. Действует недолго, но последствия от него специфические.

— Какие? — заинтересовалась я, так как никогда раньше об этом зелье не слышала.

— Некоторое время после пробуждения могут наблюдаться галлюцинации, — ответила дама мимоходом, продолжив перебирать содержимое корзинки. — ещё несколько бытовых кристаллов для чистоты и уюта, как ты просила, заживляющие артефакты, несколько разных личин и главное — зелье подмены. Только прошу тебя, спрячь его хорошенько. Если найдут, то темницы тебе не избежать, а то и плахи.

— Да поняла я, поняла, — недовольно отозвалась в ответ. — Давайте уже его сюда, — нетерпеливо протянула руку.

— Ишь какая шустрая! — фыркнула хозяйка лавки, отодвигая от меня корзинку. — Денежки сначала заплати. — Пришлось быстро доставать золотые, чтобы оплатить свое приобретение. — Так-то лучше, — расплылась в улыбке дама, завидев блеск монет. — Держи. И дорогу сюда отныне забудь!

Спрятав за пазуху зелье подмены, я накинула на себя свой плащ, прихватила корзинку и направилась к двери. Стоя у порога и ожидая, пока хозяйка отворит замок, я почему-то подумала о Шоршике. Бедный змеёныш с такой силой держался за меня, словно я была смыслом

всей его жизни. Эх... Если бы не моё положение, я бы непременно выкупила его из лавки. Но куда я пойду ещё и с змеей?! Насколько мне известно, в Академии элементарей со своими питомцами нельзя, там даже фамильяров отдавать заставляют, не то что обычным животным.

От этой мысли стало как-то грустно, поэтому я поспешила покинуть лавку. Торопливо шагая по улице, я вдруг заметила в одной из кофеен сидящую за столиком женщину. Она расположилась на открытой террасе. Даму я узнала сразу — что-то, а память на лица у меня отменная. Именно она была на постоялом дворе, когда я собиралась днём уходить за «обновками».

Как раз, когда я проходила мимо, к ней подсел седовласый мужчина почтенного возраста и, поцеловав, не выпускал её руку из своей. Он явно был богат, как и сама дама, что ещё больше не вязалось с её появлением в захудалой ночлежке.

— Как прошёл твой день, дорогая? Прости, не смог поехать с тобой к твоей подруге, — просипел её спутник.

— Ничего страшного, милый. Уверена, наши женские беседы быстро бы тебе наскучили. Ведь нет ничего утомительнее дамских разговоров о моде, украшениях и причёсках, — напевала она ему небылицы.

Я лишь улыбнулась, проходя мимо них и надвинув посильнее капюшон на самый лоб. всё же хорошо, что мне больше никогда не придется встречаться с этой дамочкой. Весьма неприятная особа, как, впрочем, и её любовник. Хотя я и не видела их вместе, но сомнений в том, что они таковыми являются, не оставалось. Иначе как объяснить то, что оба вышли из одного номера, ещё и столько потрепанными. Однако, это уже не моё дело. Главное, что наши пути разошлись и больше не пересекутся.

Я торопливо продолжила свой путь. Между тем на улицах уже начинали загораться магические светляки в фонарях, озаряя каменистые дорожки. Деревья бросали длинные извилистые тени, создавая причудливые узоры. Войдя в парк, тут же заметила мечущуюся около скамейки Эмину. Девушка ходила туда-сюда, заламывая руки и растирая тронутые вечерней прохладой плечи. Завидев меня, она буквально рванула навстречу, напрочь позабыв про чемоданы.

— Ну где ты ходишь?! Я уж боялась, что ты не придешь, — повисла на моей шее Илвурст. Отцепив от себя девушку, я присела на скамейку, разместив рядом с собой корзинку.

— Держи, — выудила из неё припасенные зелья и артефакты. — Думаю, пользоваться умеешь?

— А то! — довольно ответила Эмина. — Но я бы и сама из прикупила при необходимости.

— Первое время, прошу тебя, никуда не высовывайся. Посиди спокойно хотя бы недельку, а то и другую.

— Но как же так? В Грангаре столько красивых мест. Энтони обещал мне все-все показать! — мечтательно закатила она свои глазки, на что я лишь вздохнула.

— Тебе что дороже: достопримечательности смотреть или свободной остаться?

— Прости... — виновато протянула она. — Об этом я как-то не подумала.

— Вот именно! — укорила ее. — А следовало бы! всё-таки мне как-то за тебя страшно. Слишком уж ты легкомысленно ко всему относишься. Подставишь так и себя, и меня.

— Не переживай ты так. Обещаю, я буду сидеть целую неделю как мышка в норке, — расплылась Эмина в довольной улыбке, но видя мой скептический взгляд, тут же добавила: — Ладно, не неделю, а целых две.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.